

О ХАРАКТЕРЕ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ В ИСКЕ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Г. В. Мулярчик,

*аспирант кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский
государственный университет*

В статье освещаются вопросы, связанные с определением характера заявляемых требований при предъявлении иска о признании права собственности.

Ключевые слова: *признание права собственности, преобразовательный иск, иск о признании, иск об установлении права собственности.*

Среди правовых способов защиты вещных прав в практике судов общей юрисдикции немаловажную роль занимают иски о признании права собственности. Хотя до настоящего времени в теории гражданского права продолжается дискуссия о правовой природе данного способа защиты гражданских прав, практика применения исков о признании права собственности однозначно указывает на самостоятельность данного способа защиты вещных прав, который отличен от виндикационного и негаторного исков. Такое понимание отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹. Аналогичный подход используется в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – проект ГК РФ), принятого Государственной Думой РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г. Указанным законопроектом вводится глава 16 подраздела 2 раздела «Вещное право», именуемая «Защита вещных прав», содержанием которой является определение отдельных, но не исчерпывающих, средств защиты вещных прав, среди которых называется и такое средство защиты вещных прав, как «признание вещного права» (ст. 232 проекта ГК РФ). Согласно указанной норме в целях защиты оспариваемого вещного права может быть предъявлено требование о признании вещного права. Законодатель взял за основу теоретическое определение иска о признании права как об-

ращенного к третьему лицу, не связанному с истцом относительным правоотношением, требования о признании вещного права истца на спорное имущество, не соединенного с конкретными требованиями о возврате имущества или об устранении препятствий в осуществлении данного права, не связанных с лишением владения. Таким образом, законодатель снял с повестки дня несколько вопросов, касающихся признания права собственности, а именно: о самостоятельности или несамоостоятельности данного способа защиты (определив его самостоятельность), о вещно-правовой или обязателственно-правовой природе данного способа защиты (определив его вещно-правовую природу).

В свою очередь и действующая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации, и принятый в первом чтении проект ГК РФ оставляют нерешенным вопрос о характере иска о признании права. ГК РФ предусматривает несколько случаев применения иска о признании права в отношении вещных прав: признание права собственности на самовольную постройку (ст. 222 ГК РФ), признание права муниципальной собственности на недвижимую бесхозяйную вещь (ст. 225 ГК РФ), признание права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ). Однако данные случаи применения иска о признании права собственности являются не столько средством защиты нарушенного или оспариваемого права лица, сколько средством удовлетворения его законного интереса, выраженного в приобретении права собственности на недвижимое имущество. Другими словами, признание права собственности в настоящем случае – это не способ защиты права собственности, а инструмент, посредством которого происхо-

дит приобретение права собственности на недвижимое имущество. В свою очередь проект ГК РФ, с одной стороны, закрепляет «признание вещных прав» в качестве способа защиты вещных прав, в том числе и права собственности, а с другой – в ст. 244 «Приобретение права собственности на самовольную постройку» и ст. 245 «Приобретение права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь» указывает на признание права собственности как на способ приобретения права собственности на недвижимые вещи. Таким образом, остается нерешенным вопрос о характере иска о признании права собственности постольку, поскольку данный иск может быть заявлен как правосоздающий (преобразовательный иск) и как правоподтверждающий (иск о признании).

М. А. Гурвич утверждал, что исками о признании являются лишь такие обращения к суду, которые направлены на установление определенности (только определенности) в вопросе о существовании или отсутствии известного правоотношения³. Другим названием исков о признании являются установительные иски. Это связано с тем, что они направлены на установление наличия или отсутствия спорного правоотношения. Задачей суда в данном случае является не изменение чего-нибудь в правоотношении, а лишь констатация его существования. Таким образом, иском о признании истец добивается подтверждения, т.е. установления определенности правоотношений, в случае оспаривания их существования или содержания, либо объема, в частности, их количественной стороны⁴.

Однако в некоторых случаях истцу требуется не признание наличия или отсутствия правоотношения и не подтверждение у него определенного права, а у ответчика соответствующей обязанности, а изменение, прекращение существующего или создание нового правоотношения. В этом случае подается преобразовательный иск. Соответственно преобразовательный иск представляет собой требование о преобразовании спорного правоотношения. При этом «преобразовательное решение является юридическим фактом той отрасли материального права, нормы которой суд применил в данном случае»⁵.

Классификация исков в гражданском процессуальном праве на иски о признании и преобразовательные иски⁶ строится на положениях о том, что же представляет собой

субъективное право. По данному вопросу существует два основных подхода.

В соответствии с первым подходом субъективное право рассматривается как объективная реальность, которую возможно познавать наравне с фактами действительности. Соответственно оно существует вне как сознания субъекта, обладающего им, так и сознания правоприменителей, рассматривающих тот или иной вопрос, связанный с данным правом. Согласно этому подходу природа признания права основывается на том, что в процессе своей деятельности суд устанавливает наличие либо отсутствие определенных фактов в спорном правоотношении и исходя из этого делает выводы, указанные нормой права, подлежащей применению в рассматриваемом случае. При этом учитывается, что в судебном процессе исследуются факты двоякого рода: факты объективной действительности (различные события и явления жизни) и так называемые юридические факты (определенные жизненные обстоятельства, предусматриваемые нормами права в качестве оснований для наступления правовых последствий)⁷. Таким образом, судебное познание – процесс, состоящий из двух обязательных частей: установления фактических обстоятельств дела и их юридической оценки. Поскольку познание тех или иных фактов судом невозможно без их правовой оценки, значит, в ситуации, когда суд признает существование или несуществование того или иного юридического факта, он одновременно признает как то, что этот факт существует (не существует) в реальной жизни, так и то, что именно подобный факт предусмотрен применяемой нормой права в качестве основания возникновения, изменения, прекращения определенного правоотношения. Следовательно, суд делает вывод и о наличии (отсутствии) между сторонами определенных прав и обязанностей, т.е. собственно о наличии (отсутствии) спорного правоотношения.

Представители другого подхода рассматривают субъективное право как результат, создаваемый в ходе судебной деятельности и закрепляемый в ее результате. Право считается явлением, получающим свою окончательную цельность и силу только по итогам судебного процесса. Данной точки зрения придерживается в своих трудах В. М. Семенов⁸. Соответственно судебное решение, вынося

мое по иску о признании, имеет правообразующий, а не констатирующий характер. В пользу этого приводятся доводы о том, что любое гражданское право зависит от его защиты, так как нарушенное право, оставшись без защиты, рано или поздно перестает существовать. Значит, деятельность самого носителя права и суда по защите обязательно отражается на самом объекте защиты. Следовательно, решение суда всегда имеет конститутивный, т.е. создающий характер. Судебный процесс – максимальная точка развития субъективного права. Определенность, силу и очевидность субъективному праву дает только решение суда, оценка фактов с точки зрения закона, проводимая судьей в судебном процессе, не может обойтись без определенного волевого элемента. Раз норма не в силах сама себя применить, значит, без воли судьи здесь не обойтись. Получается, что объективная истина здесь не является более объективной, а зависит от этой субъективной оценки. Следовательно, любой акт правоприменения носит волевой, т.е. субъективный характер. Таким образом, решением суда создается право, которого до того не существовало.

В данной статье будет проведен анализ применения, т.е. заявления исков о признании права собственности с различным характером требований, и удовлетворения или неудовлетворения данных исков по различным основаниям судами общей юрисдикции на территории Челябинской области. Рассмотрим требования, заявляемые истцами о признании права собственности на земельные участки.

Истец обратился в суд с иском к районной администрации, указав на то, что ему на праве собственности принадлежит жилой дом по адресу нахождения земельного участка на основании решения Центрального районного суда г. Челябинска от 12 ноября 2009 г. о признании права собственности на жилой дом по приобретательной давности, в связи с чем истец имеет право на бесплатное преимущественное приобретение указанного земельного участка в собственность по основаниям, предусмотренным п. 4 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»⁹, ст. 25.2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»¹⁰. В свою очередь ответчик указал на отсутствие у истца права приобрести бесплатно в собственность спорный

земельный участок по основаниям п. 4 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», поскольку, по мнению ответчика, право собственности на жилой дом, расположенный на данном земельном участке, возникло у истца после 1 июля 1990 г. на основании решения суда о признании права собственности на жилой дом по приобретательной давности. Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований было отказано, поскольку судом установлено, что право собственности истца на жилой дом, находящийся на спорном земельном участке возникло с момента его государственной регистрации, т.е. 15 декабря 2009 г. на основании решения Центрального районного суда г. Челябинска от 12 ноября 2009 г., следовательно, у истца отсутствует право на получение земельного участка по указанному адресу в собственность бесплатно, соответственно отсутствуют основания для удовлетворения исковых требований. Согласно п. 4 ст. 3 Федерального Закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» граждане РФ, имеющие в фактическом пользовании земельные участки с расположенными на них жилыми домами, приобретенные ими в результате сделок, которые были совершены до вступления в силу Закона СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР»¹¹, но которые не были надлежащим образом оформлены и зарегистрированы, имеют право бесплатно приобрести право собственности на указанные земельные участки в соответствии с правилами, установленными ст. 36 Земельного кодекса РФ, которая гласит, что граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки. Исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица – собственники зданий, строений, сооружений.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции поддержал, указав, что к истцу не переходили вещные права на барак, ранее находящийся по указанному адресу, на месте которого была возведена самовольная постройка в виде жилого дома, сле-

довательно, не могло перейти и вещное право пользования землей. Решением суда от 12 ноября 2009 г. за истцом признано право собственности на иной объект недвижимости. Барак и занимаемый истцом с 1988 года жилой дом не являются одним и тем же объектом недвижимого имущества, следовательно, окончательный вывод суда об отсутствии законных оснований для предоставления истцу земельного участка в собственность бесплатно является правильным.

Вынося определение по рассматриваемому делу, Челябинский областной суд указал на то, что решение суда о признании за истцом права собственности на объект недвижимости в силу приобретательной давности является основанием для государственной регистрации права собственности на такой объект недвижимости. Жилой дом, право собственности на который истец приобрел на основании решения суда, до государственной регистрации права на основании судебного постановления не являлся объектом гражданско-правовых отношений, следовательно, ошибочными являются доводы кассационной жалобы истца о ранее возникших у истца правах на указанный дом, а также о том, что в действительности государственная регистрация – правоподтверждающий акт государственного органа, уполномоченного в области государственной регистрации, и что не соответствует нормам материального права вывод суда о том, что государственная регистрация носит порождающий характер.

До признания за истцом права собственности на указанный жилой дом и его государственной регистрации он не имел законных прав на данное строение, поскольку оно являлось самовольным, а по смыслу ст. 222 ГК РФ лицо, построившее и (или) владеющее самовольным строением, не приобретает на него никаких прав до признания за указанными лицами права собственности на самовольное строение судом.

Таким образом, в рассмотренном случае мы видим позицию суда, которая свидетельствует о возможности существования как преобразовательного иска о признании права собственности, так и иска о признании (правоподтверждающего).

Приведем другой пример. Лицо обратилось с требованием о признании права общей долевой собственности на земельный участок в связи с наличием у истца права общей долевой собственности на жилой дом, располо-

женный на данном земельном участке. Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил, применив к спорным правоотношениям ст. 36 Земельного кодекса РФ, содержащую правило о переходе в общую долевую собственность собственников жилого дома земельного участка, на котором он расположен. Оставляя в силе решение суда первой инстанции, Челябинский областной суд определил, что районный суд пришел к правильному выводу о том, что при обращении истца в регистрирующие органы возможен отказ в государственной регистрации права собственности истца на долю в праве собственности на спорный земельный участок вследствие имеющегося противоречия между заявленными истцом правами и уже зарегистрированными правами ответчика и третьего лица, а также к обоснованному выводу об удовлетворении требований истца о признании за последним права собственности на долю в праве на спорный земельный участок, отмене государственной регистрации права собственности ответчика на долю в праве общей долевой собственности на спорный участок.

В соответствии со ст. 273 ГК РФ при переходе права собственности на здание или сооружение, принадлежавшее собственнику земельного участка, на котором оно находится, к приобретателю здания или сооружения переходит право собственности на земельный участок, занятый зданием или сооружением и необходимый для его использования, если иное не предусмотрено законом. Согласно ч. 3 ст. 36 ЗК РФ, если здание (помещение в нем), находящееся на неделимом земельном участке, принадлежит нескольким лицам на праве собственности, эти лица имеют право на приобретение данного земельного участка в общую долевую собственность с учетом долей в праве собственности на здание, соответственно собственник доли в праве на жилой дом имеет право на получение в собственность такой же (соразмерной доле в праве на жилой дом) доли в праве на земельный участок, в связи с чем заявленные истцом требования о признании его права на земельный участок являются основанными на нормах материального права.

Приведенный пример иллюстрирует позицию правоприменителя относительно использования иска о признании права собственности исключительно только как правоподтверждающего иска, который является

средством защиты нарушенного права собственности истца. В соответствии с гражданским и земельным законодательством собственник доли в праве на жилой дом, находящийся на земельном участке, является и собственником земельного участка, на котором находится данный жилой дом, в размере соответствующей доли, в связи с чем заявление иска о признании права собственности в качестве правоподтверждающего является обоснованным.

Таким образом, применение иска о признании права собственности должно осуществляться только в случаях, когда лицо в соответствии с законом уже обладает правом собственности на имущество, которое оно за собой признает, т.е. такой иск должен иметь только правоподтверждающий характер. Ситуация, при которой законодатель определяет признание вещного права, в том числе права собственности, и в качестве способа защиты вещных прав (иск правоподтверждающего характера), и в качестве способа (инструмента) их приобретения (иск правоустановительного характера) недопустима. В связи с этим

предлагаем отказаться от упоминания в нормах о приобретении вещных прав словосочетания «признание права собственности», а использовать конструкцию «путем предъявления иска об установлении права собственности».

¹ Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

² URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Гурвич М. А. Пресекательные сроки в советском гражданском праве. М., 1961. С. 66.

⁴ Гурвич М. А. Учение об иске (состав, виды). М., 1981. С. 13.

⁵ Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Видука. М., 2005. С. 223–224.

⁶ Мясникова Н. К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 23–24.

⁷ Курцев Н. П., Горюнова Е. Н. Правовая природа юридических фактов // Юрист. 2003. № 10. С. 16.

⁸ Семенов В. М. Советское гражданское процессуальное право / под ред. К. С. Юдельсона. М., 1965. С. 48.

⁹ СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

¹⁰ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

¹¹ Свод законов СССР. Т. 2. С. 44.

Статья поступила в редакцию 31 мая 2012 г.